

УДК 008

Понятие «повседневность» в научном дискурсе

Ринчинова Марина Молотовна

Педагог дополнительного образования,
МАУ ДО ДТСР «Форус»;
аспирант,

Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
670031, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1;
e-mail: marinchinova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена научному осмыслению понятия «повседневность». Автором рассмотрены основные научные подходы, применяемые к изучению повседневности. Был проведен анализ некоторых определений повседневности, а также сравнение с понятиями «быт», «обыденность», «культура повседневности», «частная жизнь». Для изучения и описания различных научных подходов применялись структурно-функциональный и сравнительно-исторический методы. В статье также раскрывается история развития научного осмысления повседневности. Рассмотрены исторический, социологический, философский, семиотический и культурологический подходы изучения повседневности. Раскрыты функции различных теоретических подходов, что помогает классифицировать понимания и определения повседневности. Автором выявляется наиболее целостный и системный подход научного изучения повседневности – культурологический. Материалы статьи могут быть использованы в образовательной практике при подготовке учебных программ и курсов для студентов вузов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ринчинова М.М. Понятие «повседневность» в научном дискурсе // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 2А. С. 74-81.

Ключевые слова

Культура, повседневность, культура повседневности, научный подход, методы.

Введение

Мир повседневности является целостным, и включает в себе ценности и значения жизненных явлений. В свою очередь, смысловое содержание этого понятия изменялось с течением времени, так как менялись онтологические и аксиологические аспекты повседневности. Современный процесс глобализации, влияющий на все стороны повседневной жизни, видоизменяет, традиционные нормы личной и общественной жизни. Поэтому, в настоящее время повседневность стала одним из главных предметов исследования в таких сферах гуманитарного знания как философия, история, социология и культурология. Повседневная жизнь изучается как эмпирическая и теоретическая проблема со своими подходами и методологией, в данной статье мы рассмотрим некоторые из них.

Повседневность рассматривали множество исследователей, и по мере продвижения научных исследований это понятие определяется все более полно, но никогда не может быть исчерпано. В некоторых исследованиях, такие, понятия как «быт», «обыденность», «повседневность», «частная жизнь» употребляются как схожие по смыслу. Но мы считаем, что эти понятия разные, и в дальнейшем рассмотрим их сущность подробнее.

Согласно определению М.В. Капкана, «повседневность – это обобщающее понятие, которое включает в себя не только объективные условия ежедневного существования и устойчивые стереотипные образцы поведения и решения проблем, но и субъективные переживания, мнения, оценки и способы мировосприятия, характерные для обыденной жизни» [Капкан, 2016, 14].

А.Л. Ястребицкая отмечает, что в общем виде повседневность описывается как нечто обыденное, рутинное, субъективное, что и устоялось со временем. «Говоря о специфике повседневности, можно охарактеризовать ее как сферу жизнедеятельности человека, в которой удовлетворяются базовые материальные и духовные потребности человека» [Ястребицкая, 1991, 95]. Эти потребности постоянно меняются, в свою очередь повседневность изменчива и деятельна.

Понятию быт напротив присуща статичность и инертность. По определению Ю.М. Лотмана «быт – это обычное протекание жизни в ее реально-практических формах; быт – это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение» [Лотман, 1994, 10]. Главное отличие между исследованиями быта и изучением повседневности лежит в понимании значимости событийного, изменчивого времени, случайных явлений, влиявших на частную жизнь и менявших ее. В данном аспекте *повседневность* можно рассматривать *в статичном и динамичном состояниях*, в зависимости от чего будет изменяться предмет ее исследования [Малова, 2007].

Понятие «обыденность» чаще всего используется в разговорной речи, но, так или иначе, подразумевает абстрактное состояние человеческого бытия, в котором меньше всего проявлено личностное начало. Обыденность, несет оттенок безликого существования, адаптацию к материальной жизни общества.

Близкое по значению к повседневности является понятие «частная жизнь». Но частная жизнь ограничена пределами дома и внутрисемейными отношениями. Означает некую приватность и охватывает отдельные сферы повседневной жизни.

Таким образом, сравнив перечисленные понятия, мы приходим к выводу, что содержание понятия «повседневность» значительно шире. Она определяется способом рассмотрения, включает духовный аспект и материальную реальность, а также не ограничена отдельными сферами жизни человека.

История развития научного осмысления повседневности

Обращаясь к основным подходам изучения повседневности, хотелось бы отметить, что научное изучение повседневности началось относительно недавно. Советский и Российский философ Борис Васильевич Марков писал, что «традиционная философия критиковала мир повседневности как неподлинный, состоящий из полуправды и обмана, как мир мнений, где властвует не разум, а воля, направляемая страстями и сиюминутными интересами» [Марков, 2008, 28]. Но в современной философии отношение к повседневному миру изменилось, сейчас повседневность является фундаментом теоретических знаний, поскольку взаимодействие людей на практике является основанием многих исследований.

Российский исследователь, доктор культурологии Виталий Дмитриевич Лелеко предложил условно разделить развитие научного осмысления повседневности на три этапа. Данные этапы, можно характеризовать следующим образом:

- Изучение макромира повседневности, через реконструкцию «картины мира» данного социального слоя или данной эпохи.
- Повседневность изучается посредством анализа механизмов, бессознательной мотивации и менталитета.
- Современный этап, в котором существует стремление к полному обхвату материально-предметных и ментальных структур повседневности.

Первый этап начался с середины XIX в., когда повседневность становится предметом интереса историков, способом бытописания, например, в трудах А. Терещенко, Н.И. Костомарова [Костомаров, 1992], И.Е. Забелина [Забелин, 1990]. В дальнейшем изучение повседневности внесли вклад работы С.В. Ешевского, К.А. Иванова, Э.Э. Виолле-ле-Дюка, Э. Фукса, П. Гиро [Лелеко, 2002; Малова, 2007]. В работах данных авторов повседневность рассматривалась как один из способов описания обычного общества. Приводились факты из жизни людей того или иного периода. Вынимание уделялось описанию городов, домов, повседневому укладу жизни, питанию, гигиене, досугу и развлечениям. Что же касается взаимоотношений внутри общества, то описывалась внешняя сторона выражений чувств, например, обряды, ритуалы и обычаи. В исторических исследованиях перечислись стереотипы поведения людей в обычной жизни того или иного времени, но не было обоснований и предпосылок, объясняющих данное поведение.

Например, рассматривая методологию первого этапа исследований повседневности, В.Д. Лелеко в качестве примера проанализировал работу «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях» Н.И. Костомарова (1860). В данном очерке идет речь о традициях, нравах и укладах русского народа того времени. В.Д. Лелеко отмечает, что основное внимание в книге уделено описанию того, что нужно делать, но не раскрываются нравственные ценности, которые регулируют эти поступки и действия [Лелеко, 2002; Поляковская, Чекалова, 1989]. Таким образом, мы можем выделить, что на первом этапе изучения повседневности рассматривалась лишь внешняя сторона предметного мира и взаимоотношений человека.

Второй этап развития проблематики повседневности связан с работой голландского историка Й. Хейзинга «Осень средневековья» (1919). Подобное направление исследования, которое начал Й. Хейзинга было продолжено представителями французской школы «Анналов» и в других европейских странах их последователями. В своей книге Й. Хейзинга передает опыт исторической реконструкции установок сознания людей из другой эпохи. Он представляет

сознание на трех уровнях: эмоции, образные представления и мышление. Описывая повседневную жизнь представителей разных сословий, живущих в эпоху позднего средневековья, автор также применяет метод бытописания, но при этом он еще передает механизмы, бессознательной мотивации и менталитет позднего европейского Средневековья [Хейзинга, 1995].

Представители появившейся с 1929 г. школы «Анналов», продолжили исследование ментальности Й. Хейзинги. Данная школа также имела название «Новая история науки» и сформировалась вокруг журнала «Анналы экономической и социальной истории», ее основателями были Марк Блок и Люсьен Февр. В их работах основное внимание уделялось социальным и психологическим вопросам, которые были основой для остальных мыслей, действий и поступков, характерных для членов изучаемого общества. Одним из наиболее фундаментальных исследований является труд французского историка Фернандо Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.» (1979), где повседневность переплетается со сложной системой макроэкономических закономерностей. Автором рассматриваются различные сферы материальной жизни людей того времени. Исследование жизни средневековья включает традиционные темы повседневности: питание, проживание, денежные средства, а также производственные процессы. В работе сопоставляются богатство и бедность повседневная жизнь простых людей и высших сословий. Ф. Бродель рассматривает повседневность как одну из составляющих истории, наряду с экономическим, финансовым и техническим процессом [Бродель, 2006, 39-43].

Современные «анналисты» продолжают работу используя данный методологический подход. При обращении к ментальности в исторических исследованиях изучаются такие темы, как детство, семья, старость, болезнь, соотношение разных культурных слоев общества или культур разных стран. Согласно этой установке, основные черты, система и стереотипы обыденного сознания проявляются во всех слоях общества, и во всех областях деятельности человека. Основными носителями этой формулы сознания являются представители социальных низов, а повседневная жизнь – это та сфера жизнедеятельности, где главенствует обыденное сознание. Таким образом, в рамках задач и установок школы «Анналов», повседневность стала формироваться как специальное исследовательское направление, которое стало быстро распространяться во многих странах и различных научных отраслях.

Третий этап в истории повседневности начался в 80-е гг. XX в. он связан с формированием повседневности как особой отрасли исторической науки. В Италии появляется новое научное направление, названное микроисторией. Данное направление в исследованиях уделяет больше внимания простому человеку, а не количественным данным. В объединении истории повседневности с микроисторией, вырабатывается новый вариант историко-культурного изучения повседневности. Такие ученые как: К. Гинзбург, Дж. Леви, Э. Гренди, Х. Медик, А. Людтке, восполняли односторонность истории Ф. Броделя. Единичное, случайное и частное в истории сопряжено с законами микроистории. Этот подход улавливает частное, случайное и уникальное в отличие от одностороннего метода, который улавливает типичное и распространенное.

Данный этап характеризуется тем, что существует стремление к полному охвату материально-предметных и ментальных структур повседневности. В работах таких современных исследователей как Р. Ван Дюльмен, А. Гуревич, Г. Кнабе, И.Т. Касавин [Касавин, 2003], А. Ястребицкая, отмечается учет макроскопических и микроскопических событий и их взаимовлияние. Перспектива, которая открылась с началом изучения ментального уровня повседневности, позволяет рассмотреть ее наиболее полно. Появляются исследования,

посвященные изучению массового сознания людей определенной эпохи. Многие отечественные и зарубежные ученые в своих исследованиях исторически реконструируют повседневную жизнь с помощью материальных и ментальных составляющих. Например, исследование, проведенное М. Поляковской и А. Чкаловой «Византия: быт и нравы» (1989). В данной монографии на материале византийских фресок, мозаик, книжных миниатюр и текстов, даны характеристики жилого пространства и переданы ценностные установки разных сословий [Поляковская, Чекалова, 1989, 262].

Изучение повседневности на современном этапе

В современных гуманитарных исследованиях культурно-исторические особенности повседневной жизни раскрываются уже от лица обычного человека. Наравне с описанием бытовых вещей, еды, одежды, дома, рассматриваются взаимоотношения между людьми, нравственные и религиозные ценности, массовое сознание и поведение. Вследствие этого, появились социальный, семиотический, эстетический и культурологический подходы к изучению, рассмотрению явлений повседневности.

Социология повседневности предлагает довольно последовательную методологию изучения жизни людей. Люди интерпретируют и субъективно осмысливают повседневную жизнь как реальность. Системы смыслов конструируются социально и подтверждаются в процессах социальных взаимодействий. Самоочевидность сознания человека является центром исследования повседневности, так как социализируясь человек естественным образом устанавливает ценности и типизирует социальный мир. Такие представители социологии, как А. Шюц [Schutz, 1971], П. Бергер [Бергер, Лукман, 1995], Г. Гарфинкель, И. Гофман, Т. Лукман [там же], А. Сикурель создавали исследования ориентированные в направлении повседневности. Повседневность конструируется в ходе социального взаимодействия, предполагающего вовлеченность самих людей. Теоретическая конструкция, изучения повседневности не задается, а скорее вычитывается и реконструируется читателем. В последних работах Гофман излагает данную концепцию очень четко и последовательно [Гофман, 2002]. В социологии повседневность противопоставляется нереальному человеческому бытию. Например, мир фантазии, искусства и религиозные воззрения, не относятся к повседневному миру.

В философско-гносеологических и социально-психологических исследованиях изучение проблем ментальности в повседневности, массового сознания. В работах С. Гусева, Б. Парыгина, Б. Пукшанского, Г. Тульчинского, В. Шкуратова, С. Московичи [Марков, 2008] изучается обыденное сознание как сфера общественного сознания, которое обращено к повседневным практическим заботам повседневной жизни.

В рамках философии повседневности, сложилось такое направление как «эстетика повседневности». Данное направление подразумевает под собой концентрацию эстетики не на философии искусства, а на городской социальной среде. Направление «эстетика повседневности» образовалось в результате обсуждений на научных собраниях в Оффенбахе на Майне в 1976 и 1978 гг. На данных собраниях решался вопрос о соотношении жизни и искусства. Поскольку научное изучение философии искусство, не рассматривало проблемы прикладных направлений, таких как дизайн, декоративная обработка предметов и эстетическое оформление пространства, было решено создать такое направление как «эстетика повседневности».

Семиотика повседневности, является элементом семиотики культуры. В повседневной жизни человека проявляются характерные ей языки и символы культуры. Проявляющаяся в обычной, повседневной жизни система языков, выражена в знаковости жилья, интерьера, домашней утвари, одежды, семейном институте, профессиях и речи. Значения языка повседневности меняются в зависимости от обстоятельств развития общества.

С середины 90-х гг. XX века в российской науке в рамках культурологического исследования начало формироваться новое направление «культурология повседневности». В основе культурологического подхода лежало новое понятие «культуры повседневности», так как культура есть способ жизни определенного сообщества. Благодаря новому пониманию культуры повседневности, увеличилось количество используемых методов и объектов исследования.

Доктор философских наук Л.К. Круглова в своей монографии отмечает, что «культура повседневности определяется как «тесное переплетение духовной и материальной культур и невозможность строго отделить одну от другой породило необходимость рассматривать в качестве самостоятельного образования тот слой культуры, где взаимопроникновение духовного и материального особенно остро дает о себе знать. Это образование получило название «культура повседневности» [Круглова, 2009, 84]. Кандидат культурологии Капкан М.В. пишет следующее: «Повседневность – особый модус бытия человека и общества, первичный для человека. Культурологический ракурс исследования повседневности связан с культурой повседневности, которая представляет собой ценностно-символический аспект повседневности. Среди многообразных трактовок культуры сущности повседневности отвечает представлению о культуре как о способе жизни народа, группы или эпохи. В ней выделяется материальный уровень объектов и духовный уровень норм, ценностей, верований, убеждений, идей и принципов» [Капкан, 2016, 17].

По мере изучения культуры повседневности происходит увеличение количества публикаций статьей и монографий на эту тему. Например, изучаются такие темы как: региональная повседневная культура, феномен культуры повседневности студенческого общежития, динамика эстетического вкуса в культуре повседневности XX века и др.

Культурология как новый вид науки способный к междисциплинарной исследовательской деятельности, может интегрировать знания о повседневности из современности и знания, накопленные разными науками. Методологическая специфика культурологии заключается в совмещении микро и макроуровня анализа социальных и культурных процессов. Исследования повседневности позволяют реконструировать социально-культурные процессы, составляющие ее контекст.

Заключение

Рассматривая историю изменения и развития научного осмысления повседневности, мы приходим к выводу, что повседневность включает в себя условия ежедневного существования и поведение, переживания и способы восприятия мира, которые бывают в обычной жизни.

Научное изучение повседневности развивалось от описаний быта к концептуальному обобщению явления. Изменяющиеся нормы и ценности, правила и представления людей оказывают влияние на повседневность. Следствием чего современные исследования повседневности связаны с различными сферами культуры и имеют междисциплинарный характер. Методология повседневности включает разнообразные концепции, подходы и

методы, позволяющие анализировать ее как в статике, так и в динамике. На наш взгляд, наиболее исчерпывающее и полное исследование повседневности можно провести в рамках культурологии, поскольку культурологический подход предполагает выявление причинно-следственных связей и является наиболее целостным и системным.

Библиография

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 91.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М.: Весь Мир, 2006. Т. 1. 592 с.
3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2004. 751 с.
4. Гофман И. Порядок интеракций // Теоретическая социология: антология. М., 2002. Т. 2. 432 с.
5. Гофман И. Первичные системы фреймов // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 122-137.
6. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1990. Кн. 1. 792 с.
7. Капкан М.В. Культура повседневности. Екатеринбург, 2016. 110 с.
8. Касавин И.Т. Язык повседневности между логикой и феноменологией // Вопросы философии. 2003. №5. С. 14-29.
9. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992. 301 с.
10. Круглова Л.К. Теория культуры. СПб., 2009. Ч. 2. 290 с.
11. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб., 2002. 320 с.
12. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. 558 с.
13. Малова Е.Ю. Повседневность: сущность и предмет изучения в гуманитарных науках // Современные наукоемкие технологии. 2007. №7. С. 68-71.
14. Марков Б.В. Культура повседневности. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
15. Поляковская М.А., Чекалова А.А. Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989. 302 с.
16. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Прогресс-Культура, 1995. Т. 1. 413 с.
17. Ястребицкая А.Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей: Человек в истории. М.: Наука, 1991. 412 с.
18. Schutz A. Collected Papers. The Problem of Social Reality. Hague, 1971. P. 3-4.

The concept of everyday life in scientific discourse

Marina M. Rinchinova

Additional education teacher,

Municipal autonomous institution of additional education "House of creativity
"Forus" of the Soviet district in Ulan-Ude";

Postgraduate,

East-Siberian State Institute of Culture,

670031, 1, Tereshkova st., Ulan-Ude, Russian Federation;

e-mail: marinchinova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the concept of everyday life. The author reviewed the main scientific approaches in the study of everyday life. The analysis and synthesis of basic definitions of everyday life was carried out. Structural-functional and comparative-historical methods were used by the author of the paper to study and describe various scientific approaches. The analysis of the concept of everyday life in comparison with the definitions of life, routine, everyday life, and private life. The article also reveals the history of the development of scientific understanding of everyday life. The historical, sociological, philosophical, semiotic and cultural studies approaches to the study of everyday life are studied in this research. The functions of various

theoretical approaches are revealed, which helps to classify the understanding and definitions of everyday life. The most comprehensive and complete study of everyday life can be carried out within the framework of cultural studies, since the cultural approach involves identifying cause-effect relationships and is the most holistic and systemic. The materials of the article can be used in educational practice in the preparation of curricula and courses for undergraduate and bachelor-level students in the field of cultural studies. The article reveals the most holistic and systematic approach to the scientific study of everyday life.

For citation

Rinchinova M.M. (2019) Ponyatie «povsednevnost'» v nauchnom diskurse [The concept of everyday life in scientific discourse]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (2A), pp. 74-81.

Keywords

Culture, everyday life, everyday life culture, scientific approach, methods.

References

1. Berger P., Lukman T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya* [Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge]. Moscow.
2. Brodel' F. (2006) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, 15-18 vv.* [Material civilization, economy and capitalism, XV-XVIII centuries]. Moscow: Ves' Mir Publ. Vol. 1.
3. Hoffman I. (2004) *Analiz freimov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience]. Moscow.
4. Hoffman I. (2002) Poryadok interaktsii [Order of interactions]. In: *Teoreticheskaya sotsiologiya: antologiya* [Theoretical sociology: an anthology]. Moscow. Vol. 2.
5. Hoffman I. (2001) Pervichnye sistemy freimov [Primary frame systems]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 1, pp. 122-137.
6. Huizinga Y. (1995) *Osen' Srednevekov'ya* [Autumn of the Middle Ages.]. Moscow: Progress-Kul'tura Publ. Vol. 1.
7. Kapkan M.V. (2016) *Kul'tura povsednevnosti* [The culture of everyday life]. Ekaterinburg.
8. Kasavin I.T. (2003) Yazyk povsednevnosti mezhdru logikoi i fenomenologii [The language of everyday life between logic and phenomenology]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 5, pp. 14-29.
9. Kostomarov N.I. (1992) *Ocherk domashnei zhizni i nrayov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh* [Essay on the domestic life and customs of the Great Russian people in the XVI and XVII centuries]. Moscow.
10. Kruglova L.K. (2009) *Teoriya kul'tury* [Theory of Culture]. St. Petersburg. Part 2.
11. Leleko V.D. (2002) *Prostranstvo povsednevnosti v evropeiskoi kul'ture* [The space of everyday life in European culture]. St. Petersburg.
12. Lotman Yu.M. (1994) *Besedy o russkoi kul'ture* [Conversations about Russian culture]. St. Petersburg.
13. Malova E.Yu. (2007) Povsednevnost': sushchnost' i predmet izucheniya v gumanitarnykh naukakh [Daily life: the nature and subject of study in the humanities]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Journal of modern high technologies], 7, pp. 68-71.
14. Markov B.V. (2008) *Kul'tura povsednevnosti* [The culture of everyday life]. St. Petersburg: Piter Publ.
15. Polyakovskaya M.A., Chekalova A.A. (1989) *Vizantiya: byt i nrayy* [Byzantium: the life and customs]. Sverdlovsk.
16. Schutz A. (1971) *Collected Papers. The Problem of Social Reality*. Hague.
17. Yastrebitskaya A.L. (1991) Povsednevnost' i material'naya kul'tura srednevekov'ya v otechestvennoi medievistike [Daily life and the material culture of the Middle Ages in Russian medieval studies]. In: *Odissei: Chelovek v istorii* [Odyssey: Man in History]. Moscow: Nauka Publ.
18. Zabelin I.E. (1990) *Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII stoletiyakh* [Home life of the Russian tsars in the XVI and XVII centuries]. Moscow. Book 1.